

ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА И ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме возможности и эффективности формирования диалогических отношений между специалистами помогающих профессий (в том числе психологов) и клиентами (в данном случае с замещающими семьями), основанных на субъект-субъектном взаимодействии каждой отдельной личности.

Summary. The article is devoted to the problem of the possibility and efficiency of the formation of dialogical relations between specialists of helping professions (including psychologists) and clients (in this case, with substitute families) based on the subject-subject interaction of each individual.

Ключевые слова: диалог, субъект-субъектное взаимодействие, родительство, замещающее родительство.

Keywords: dialogue, subject-subject interaction, parenthood, substitute parenthood.

В последние годы государственная политика Республики Беларусь в области устройства детей-сирот акцентирует свое внимание в первую очередь на непосредственно семейных формах устройства (приемные и опекунские семьи, семьи усыновителей, детские дома семейного типа, а также детские sos-деревни). Развитие семейных форм воспитания детей-сирот вызвало необходимость создания особой системы сопровождения замещающего семейного устройства. Среди всех специалистов помогающих профессий взаимодействующих непосредственно с замещающей семьей, особое место занимают педагоги-психологи, в силу особой специфики своей работы – формирующего влияния на развитие готовности родителя стать

замещающим, а особенно на развитие психологической готовности родительства и ряда других психологических качеств личности.

Такая специфика работы психолога актуализирует важнейшую константу в понимании особенностей взаимодействия помогающего специалиста и замещающего родителя (как, впрочем, и любого другого родителя или клиента) – субъект-субъектный характер взаимодействия.

Так, например, доктор педагогических наук, профессор Г.И. Гайсина понимает сопровождение замещающих родителей: «это процесс взаимодействия специалистов с родителями с целью развития их воспитательного потенциала, родительской компетентности посредством специального обучения и подготовки, а также поддержки в трудных жизненных ситуациях» [1, с. 192]. В основе данного понятия заложен субъектный подход, который подразумевает активную позицию замещающего родителя в освоении им новых знаний.

В этом и состоит одна из основных проблем взаимодействия психолога с клиентом – выстраивание большей частью субъект-объектных взаимоотношений, тогда как эти самые взаимоотношения должны иметь строго субъект-субъектный характер. И здесь основная задача психолога состоит в принятии клиента как активного субъекта не только своей собственной жизни, но и активно познающей личности, активного субъекта непосредственного взаимодействия «здесь и теперь» при каждой встрече с психологом и вне этих встреч. Ведь нередки ситуации, когда на консультации психолог воспринимает клиента лишь как объект изучения и коррекции, теряя непосредственно суть собственно помогающей деятельности.

Вторая значимая проблема кроется в непосредственной попытке создать эти самые субъект-субъектные отношения между специалистом и клиентом тогда, когда сам клиент не осознает собственной активной роли в этих отношениях. Частыми можно назвать случаи обращения клиентов к психологу с запросами, при которых бы специалист самостоятельно определил путь решения проблемы и, вероятно, самостоятельно его и реализовал или повлиял на родственника клиента таким образом, чтобы ему, этому клиенту, было удобно жить с этим самым родственником. При этом у клиентов зачастую отсутствует понимание собственных психологических проблем, при которых они и никто другой способны повлиять на существующую ситуацию позитивным образом.

Обе эти проблемы, как и ряд иных проблемных полей, приводят нас к необходимости обозначить путь, при котором бы взаимодействие специалиста и клиента имело бы истинно субъект-субъектный характер. Этим путем является деятельность по выстраиванию истинно диалогического общения в сфере отношений специалист-клиент, и, в частности, психолог-замещающий родитель.

В своем понимании диалогического общения мы основываемся на трудах М.М. Бахтина. Из воззрений великого ученого и философа следует, что истинный Диалог отрицает субъект-объектную коммуникацию как категорию, не способную, в силу своей односторонней направленности и ограниченности, создать новый мир, новое культурное пространство [2].

Подразумевая под собой субъект-субъектное взаимодействие, Диалог становится не простым отражением существующей реальности, но элементом совместного творчества, сотворения новой диалектической реальности (в том числе, внутреннего преобразования личности) в коммуникации двух и более субъектов/собеседников.

Таким образом, Диалог позволяет сформировать особую систему работы между специалистом и клиентом, при которой оба субъекта становятся активно преобразующими собственную реальность личностями.

Такая работа имеет первостепенное значение в выстраивании взаимодействия психолога и замещающих родителей на всех этапах подготовки и создания, а также сопровождения замещающей семьи.

В первую очередь, здесь идет речь о поддержке психологом процесса формирования психологической готовности к принятию семьянином статуса замещающего родителя, в том числе самой социальной роли и новых обязательств, неразрывно связанных с этим статусом, а также к непосредственному взаимодействию замещающего родителя с детьми-сиротами. Все это приводит нас к необходимости выделить одну из ключевых составляющих активно преобразуемой личности замещающего родителя - психологическую культуру замещающего родителя.

Следует отметить, что, несмотря на довольно длительный период существования замещающей формы устройства детей-сирот, на сегодняшний день вопрос формирования психологической культуры замещающего родителя изучен недостаточно. Это приводит к тому, что психологи порой упускают тот факт, что кроме трансляции новых знаний о специфике принятия в семью детей-сирот, их воспитания и поддержки, помощи в формировании готовности становления как замещающего родителя и т.п., существует еще множество элементов, которые и составляют психологическую культуру родительства.

Так, например, К.М. Романов в самом общем виде понимает психологическую культуру как систему психических процессов и свойств человека, благодаря которым осуществляется понимание себя и других людей как субъектов и личностей, эффективное воздействие на других людей и на самого себя, адекватное отношение к людям (включая и самого себя) как к личностям [3]

Исходя из сказанного, можно выделить следующие функции психологической культуры человека:

- 1) ориентировка в окружающих людях;
- 2) человеческое отношение к людям;
- 3) понимание самого себя, саморегуляция и формирование отношения к самому себе;
- 4) психологическое воздействие на других людей.

И если первые три функции по своей сути и составляют основополагающую стратегию помогающей работы психолога замещающим родителям, где скорее необходимо скорректировать некоторые моменты исходя из особенностей принятия в семью детей-сирот, то четвертая функция вызывает ряд дополнительных вопросов и трудностей.

Обращаясь к тому, о чем мы говорили ранее (желание некоторых клиентов «руками» психолога решить проблему во взаимодействии с близкими людьми), одной из задач психолога в помощи по развитию психологической культуры клиента является донесение до сознания самого клиента идеи о невозможности воздействия специалиста на кого-либо, кроме самого клиента, а также о принятии полной ответственности клиентом за использование любого рода воздействия на других людей.

Причем под воздействием понимается довольно широкий спектр возможных способов влияния человека на человека: словом, поступком, выстраиванием отношений или их прекращением и т.д. Кроме того здесь подразумевается и использование различных техник воздействия, которые набирают популярность в последние годы (например, НЛП, внушение и т.п.). Использование всех этих способов подразумевает не только особые навыки владения ими, но и разумное и ответственное использование, которое в обязательном порядке основывается на гуманном отношении человека к другому человеку, к его личности.

Важно предупредить клиента, замещающего родителя, желающего (зачастую, из лучших побуждений) быстрого результата в изменении личности ребенка обо всех последствиях такого рода действий. И в первую очередь, следует помнить, что личность родителя подстраивается под личность ребенка в той же мере, если не в большей, что и личность ребенка адаптируется к личности принявшего ее родителя.

Все вышесказанное еще раз подчеркивает важность выстраивания разумного диалога не только между психологом и замещающим родителем, но и между замещающим родителем и принятым ребенком, а также между супругами в замещающей семье и, безусловно, между замещающей семьей и всеми специалистами помогающих профессий.

Литература

1. Гайсина, Г.И. Проблемы теории и практики сопровождения замещающей семьи / Г.И. Гайсина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 191–195.

2. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 5-е изд., доп. – Киев: Next, 1994. – 511 с.
3. Романов, К.М. Психологическая культура личности : учебное пособие / К.М. Романов. – Москва : Когито-Центр, 2015. – 314 с.